

Храм из Обид

1 том

Корвус Чернов

Храм из обид

«Автор»

2026

Чернов К.

Храм из обид / К. Чернов — «Автор», 2026

Есть книги, которые читают. А есть те, которые читают тебя. «Храм из обид. Том I» — это не просто сборник стихов. Это поэзия, которая не украшает жизнь, а вскрывает её. Честно. Жёстко. До самой сути. Автор не учит жить — он делится опытом падений и подъёмов. Здесь нет лёгких рифм и пустых слов. Только правда о том, с чем мы сталкиваемся в тишине: О одиночестве посреди шумной толпы. О любви, которую часто понимают слишком поздно. О времени, которое не ждёт, пока мы станем мудрее. О судьбе, которую мы пишем сами, даже когда боимся взять ручку. О том, как остаться человеком в мире, где это иногда невыгодно. Эта книга для тебя, если: Ты чувствуешь себя лишним в чужой игре. Ты ищешь слова для того, о чём молчал годами. Ты готов перестать прятаться и начать жить по-настоящему. Предупреждение: эта книга меняет тех, кто её читает.

© Чернов К., 2026

© Автор, 2026

Корвус Чернов

Храм из обид

Предисловие

Эта книга не пришла ко мне в красивом конверте. Она не писалась по расписанию, между чашкой кофе и просмотром новостей. Она собиралась по осколкам.

Бывают моменты, когда мир вокруг становится слишком громким. Город кричит рекламой, люди спорят о том, чего не понимают, а внутри нарастает такая тишина, что звенит в ушах. В такие моменты начинаешь оглядываться: кто рядом? Кто свой? И с ужасом замечаешь, что иногда волк в лесу, загнанный и раненый, проявляет больше человечности, чем человек всдорогом костюме, принимающий холодные решения за чужие жизни.

Этот том — попытка разобраться в этой путанице.

Здесь нет правильных ответов. Здесь есть только вопросы, которые мы обычно задаем себе шепотом, в три часа ночи, когда снимаем маски, надетые для работы, для друзей, для любимых.

- Почему мы строим храмы из собственных обид и живём в них, как в крепостях?
- Почему слышим голос сердца только тогда, когда он уже надломлен?
- И почему, черт возьми, так страшно быть собой — белой вороной в стае, где черный цвет — единственный закон?

Я написал эти строки не для того, чтобы учить вас жить. У меня самого нет инструкции. Я пишу их, потому что молчать стало невозможно. Потому что боль, если ее не выплеснуть на бумагу, превращается в яд. А слово, даже самое горькое, если оно честное, обладает силой противоядия.

Читайте это не как учебник. Читайте как разговор по душам с человеком, который тоже падал, тоже ошибался, тоже чувствовал себя лишним в чужой игре, но каждый раз находил в себе силы подняться и сделать следующий шаг.

Если после последней страницы вы хоть на секунду остановитесь, прислушаетесь к своему дыханию и поймете: **«Я жив. Я настоящий. И мой путь — только мой»**, — значит, эта книга была написана не зря.

Добро пожаловать в мой мир. Он не идеален. Но он — настоящий.

Раздел 1. Звери и люди .

Здесь мир делится на тех, кто выживает, и тех, кто убивает. На тех, кто чувствует, и тех, кто судит.

В этом разделе мы смотрим на мир глазами изгоя. Волк, жертвующий собой ради семьи, оказывается человечнее охотников. Девушка в белом халате принимает решение, которое ломает судьбу. Белая ворона отказывается стать серой, даже ценой одиночества. Это цикл о жестокости общества и о том, как трудно сохранить душу чистой, когда вокруг правят законы стаи. Здесь больно, но необходимо пройти через эту темноту, чтобы понять цену собственной жизни.

В ночи глухой, где волк бежит в испуге,
Где снег хрустит под лапой, как стекло,
Он знает — нет спасения от круга,
Где человек — охотник, зверь — его.

А в городе, где свет не гаснет ночью,

Где жизнь течёт, как река без берегов,
Девушка в белом халате, словно врач,
Четвёртый раз решает: "Нет, не нужен".

Малыш кричит, но крик его не слышен,
Он зовёт: "Мамочка, постой, не уходи!
Дай мне шанс, дай мне жизнь, ведь я живой,
Я буду нужен, я буду тебя любить!"

Но мать не слышит, мать не видит слёз,
Её душа в плену у моды, лжи.
Она решает: "Нет, не модно, видно,
Рожать детей, когда так много их".

А волк бежит, собаки за ним следом,
Кричали люди, пьяные в лесу.
Он знал, что должен выжить, но не сможет,
И в сердце боль, как нож, пронзила грудь.

Малыш кричал, но крик его не слышен,
Он мечтал в глаза ей посмотреть,
Но мать решила: "Нет, не нужен",
И жизнь его оборвалась в тот миг.

А волк упал, без сил, но с гордостью,
Он знал, что спас волчицу и волчат.
Собаки рвали тело, но не душу,
Душа его летела в небеса.

И кто же зверь на самом деле?
И почему так страшен этот век?
А просто человечнее звери,
И зверя нет страшней, чем человек.

Крылья ада

Темнота сжимает грудь,
Ветер воет, рвёт на части.
Крылья ада - чёрный путь,
Где теряются все счастья.
Пламя лижет кожу зло,
Тени шепчут: не вернёшься.
Но душа, как зеркало,
Всё же светит, хоть и рвётся.
Падаю сквозь вечный мрак,
Время стынет, как проклятье.
Только в сердце - тихий знак:
Даже в бездне есть объятья.

Ночной дозор

Тишь. Луна - как страж в дозоре,
Ветви шепчутся во тьме.
Даже звёзды в чёрном море
Тонут в серебре и мгле.
Тени крадутся неслышно,
Словно тайные гонцы.
Ночь - хозяйка терпеливая,
Ждёт рассвета у реки.

Мы тянемся к тем, кто проходит мимо,
А тех, кто ждет у дверей — гоним прочь.
Нам нужен лишь призрак, неуловимый,
А рядом любовь мы не можем беречь.

Целуем губы, что молчат в ответе,
И режем сердца, что стучат в унисон.
Мы тонем в чужом, ледяном рассвете,
Сжигая свой собственный, тихий дом.

«Прости» говорим, но опять обманем,
Берем, проклиная, дары судьбы.
Мы сами себя в этой игре ломаем,
Не видя за дымом своей же борьбы.

Играем чувствами, словно монетами,
Бросаем на ветер, не жалея ни о чем.
Мечтаем согреться чужими сюжетами,
Забыть о том, кто горит огнем.

Но ночь придет, и погаснут фары,
Останется эхо пустых слов вдвоем.
И вспомнятся те, кто был нам так дорог,
Кого мы предали... и почему живем?

Опять повторяем ошибку веков:
Любим мы тех, кто к нам жесток и глух.
И губим тех, кто для нас лишь готов
Отдать всё дыхание, и каждый свой звук.

Среди ворон, где чёрный цвет — закон,
Я белой птицей в стае остаюсь.
Мой голос — диссонанс, мой взгляд — упрёк,
И в мире тьмы я свету поклонюсь.

Они кричат, что я не так лечу,
Что перья не такие, как у всех.
Но я не прячусь, не хочу молчать —

Мой путь иной, и в этом мой успех.

Пусть осуждают, пусть не понимают,
Я не боюсь быть белой средь черных.
Ведь только так я душу сохраняю
И вижу мир без масок и без тьмы.

В их стае всё привычно и знакомо,
Там каждый шаг предсказуем и простой.
А я лечу, куда зовёт свобода,
Где горизонт не скован их чертой.

Они смеются: «Ты не с нами, чужак!
Твой белый цвет — ошибка, просто бред!».
Но я молчу, лишь небо обнимая,
И знаю: в этом правда, а не вред.

Мне не понять их чёрного уюта,
Их стайных правил, вечной суеты.
Я не ищу ни славы, ни приюта —
Лишь быть собой средь этой пустоты.

Пусть крылья мои в небе одиноки,
Но в них — и сила, и немой укор.
Я не боюсь ни взглядов, ни упрека,
Когда мой путь — мой собственный узор.

Быть белой вороной — не просто бремя,
Не только вызов или тяжкий крест.
В том — честность с миром и с собою время,
И свет, что ярче всех иных чудес.

Я не хочу быть тенью в их потоке,
Не стану серой, как велит толпа.
Пусть голос мой звучит одиноко —
Зато он чист, как горная река.

И пусть когда-нибудь меня поймают,
Пытаясь в клетку серую загнать,
Но даже там мой свет не угасает —
Его нельзя ни спрятать, ни отнять.

Я — белая ворона среди чёрных,
И в этом суть, и в этом красота.
Пусть путь мой труден, пусть он непокорный,
Но в нём — свобода, жизнь и высота.

Цитаты:

- Свобода — это не право сказать «да». Это мужество сказать «нет» всему, что тебя определяло, даже если этим «всем» был ты сам вчерашний.

- Самая прочная тюрьма не имеет ни решёток, ни замков. Её стены выстроены из твоих «я должен», а зритель — твоё же отражение, которое каждое утро кивает тебе в знак согласия.

- Ты думаешь, жизнь ломает тебя? Она не ломает. Она — скульптор. А та боль, которую ты чувствуешь — это звук отмечаемого всего лишнего. Вопрос лишь в том, сможешь ли ты узнать себя в окончательной форме.

Жизнь — это не река, куда тыходишь дважды. Это океан, где ты постоянно тонешь и рождается заново, и соль на твоих губах — единственное, что подтверждает, что ты был и там, и здесь.

Раздел 2. Театр теней .

Мы надеваем маски, чтобы нас любили. Но кто любит нас настоящих?

Заглянем за кулисы нашей повседневности. Здесь живут шуты, смеющиеся сквозь слёзы; учёные, запутавшиеся в формулах и забывшие сердце; люди, кричащие о любви в пустоту и получающие в ответ сухое «понятно». «Слепой паук» плетёт сети наших иллюзий, а «Второе я» шепчет из глубины сознания. В этом разделе также скрыт старый замок, где время течёт назад. Этот раздел — о внутреннем одиночестве среди толпы. О том, как страшно снять Гримм и показать миру свои шрамы. Но только сняв маску, можно наконец вдохнуть полной грудью.

Я комплиментами сорил, как мелочью в темный автомат,
Писал поэмы в ночной тиши.
Но твой эмоциональный аппарат
Не принял сигналов моей души.

Я приносил тебе звезды с витрин,
Рисовал чувства на запотевшем стекле.
Ты искала среди моих картин
Лишь выгоду в сухом, приземленном числе.

Мой голос дрожал от немых надежд,
Как струна, что вот-вот лопнет от напряжения.
Ты меняла маски, как в театре одежд,
Не проявив ни капли сострадания.

«Я тебя люблю» — звучало как гимн,
Как финальный аккорд в симфонии бурной.
Для тебя это был просто шум, просто дым,
Реакция нейтральная, почти дежурная.

Я строил мосты из сплошных метафор,
Через пропасти молчания и льда.
Ты ставила мне невидимый барьер,
Где я был просто цифрой, и не чего более.

Букеты вяли в вазах хрустальных,
Превращаясь в гербарий былых затей.
В твоих ответах, всегда идеальных,

Не было места для страсти моей.

«Мм, понятно» — эта фраза-клише,
Как печать на документе о смерти чувства.
Я кричал тебе о своей душе,
Ты отвечала по шаблону, искусно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.